

Николай Игнатков

ПОХМЕЛЬЕ

Рассказ

18+

Николай Игнатков
Похмелье. Рассказ

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Игнатков Н. В.

Похмелье. Рассказ / Н. В. Игнатков — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В небольшом рассказе выстрелом проносится судьба человека, которая называется жизнь. Радости и невзгоды, сменяя друг друга, ведут его к неминуемой смерти, оставляя после себя в сухом остатке смысл той самой жизни.

Содержание

I	5
II	6
III	7
IV	9
V	10
VI	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Николай Игнатков

Похмелье. Рассказ

I

Выйдя на государственную пенсию Александр Федорович Данилов, отошел от политики и всецело посвятил себя поэзии. За короткое время написал более ста книг стихов. Книги продавались на всех электронных площадках, особого дохода не приносили, но согревали душу. Где-то там внутри у каждого творческого человека свербит тщеславие и хочется его почувствовать, потрогать собственными руками.

– Это я сделал... Это я написал...

Вдруг стихи перестали врываться в его объективную реальность, стали затихать и уходить на второй план. Хотелось чего-то нового и пока еще непонятного. Александра потянуло на малую Родину.

Во-первых, навести порядок на могилах: матери, бабушки, тети и ее, как говорят теперь гражданского мужа. Отец похоронен на Кубани, последние годы жил у сестры.

Ну и навестить своего бывшего соседа и старого друга – Куцего. Родительский дом Александр за копейки продал, спасая от мародеров, чем и сохранил. Новые хозяева его поддерживают в чистоте и порядке. Как и в былые годы, он выделяется среди других домов до военной и после военной постройки.

II

Александр, равняя могильные холмики, вдруг услышал за спиной:

– Приехал...

Обернувшись, увидел Куцего. Июль месяц, а он в рваном полушубке и в шапке с опущенным вниз ухом улыбаясь сквозь редкие прокуренные самосадом зубы.

– Доброго здоровьица тезка.

– Здравствуй сосед, – обрадовался встрече Александр.

– А я к тебе планировал заглянуть, а если не прогонишь то и переночевать.

– Милости просим – ответил Куцый.

– У меня к тебе тоже есть *сурьезный* разговор. Я тут периодически порядок навожу, листву убираю, траву, да и так, приглядываю. Тебе не наездится, *чай* не ближний свет. Раньше коровы здесь баламутили, отбиваясь от стада, теперь колхозных всех пустили под нож, а на поселке только у Насти и Тоньки. Нет того стада которое было...

Александр обратил внимание, что на нем новые синие кеды с белыми носами, но на одну ногу.

– Ты не смотри. *Надысь* был на *ярманке*, так там взял за полцены. Что-то на фабрике напутали, а мне из них не стрелять. Легкие... Я туда шерстяные носки – так лучше валенок. Правда, резиной отдают, без запаха делать не научились. Ну, я пойду, а ты заканчивай и подъезжай.

Куцый пошел к своему дому тропинкой вдоль огородов. Александр посмотрел ему в след – постарел...

III

Припарковав машину ближе к изгороди, Александр достал пакеты, в которых было, и выпить и закусить. Передал один пакет Куцему. В нем зазвенели бутылки, Куцый услышав звон, сказал:

– Вот я угощу тебя собственным производством – пальчики оближешь.

В доме уже был накрыт стол, порезано домашнее пахучее прошлым сало. Оно уже слегка пожелтело, хранится в деревянном ящике, круто присыпано крупной солью. Но вкус у этого сала какой-то особенный.

– Разговор у меня будет к тебе такого порядка. Ты из бывших, когда-то *якшался* с самим Ельциным. Так вот, я готовлю план для Путина.

– План? – поднял голову Александр.

– Ты *зенки*, то не *вылупляй*. План! Он многого недопонимает, а советчики все *хитрожопные*, советуют как им выгодно. Смотреть тошно. А я *плантую* так, если он останется еще на один срок, нужно наводить порядок. Дальше так продолжаться не может.

– Так... Александр задумался.

– В чем главная мировая беда? – спросил Куцый и сам ответил.

– Главная беда в богатых. Это они устраивают войны. Это от них люди перестают быть людьми. Это они уничтожают мир. Картавый был прав, когда начал выжигать их каленым железом. И Сталин много сделал, чтобы хвосты им прикрутить. Сам всю жизнь проходил в солдатской шинельке. А что теперь? Дворцы, яхты, самолеты... Шубохранилища уже строят себе чиновники. А воруют... Миллиардами и *нажраться* не могут. Цари собирали все по зернышку, а *меченый* взял и все раздал. Берите люди добрые, сколько унесете.

– Это скорее Ельцин говорил, – вставил Александр.

– Да это не важно, – перебил Куцый.

– Опять надо собирать. Но как? Вот в чем вопрос. Как обустроить сначала Россию? А потом можно замахнуться и на весь Мир. Вот я и готовлю такой план. Академий ваших я не заканчивал, но четыре класса имею. Моя академия – жизнь.

– Яйца свои, но бей осторожно, крепко *лебезные*.

Куцый заметил, что Александр пытается разбить яйцо вилкой.

– Не знаю что им надо, вроде и *жрут* все подряд, сад весь перекопали, червяков ищут, а яйца квелье, чуть ни так, в руке растекаются. Я уже сколько перевел. Да и пальцы мои то, какие.левой руки нет почти по локоть, а на правой руке осталось только три пальца.

Еще в детстве, сразу после войны нашла мелкота в меловых горах снаряд, и решили его разобрать. Вот и разобрали. Двух его ровесников в клочья, а его потом ели в больнице собрали из того что осталось. Но об этом он вспоминать не любит. Просто Александр эту историю слышал от бабушки в поучительном плане. Предостерегала на реальном примере. Потому как снарядов и прочего оружейного хлама еще оставалась в этих краях много. После хорошего дождя на полях лежало множество патрон, а гильзами было все усеяно.

– Первое что я предлагаю, – начал Куцый, нужно окончательно и бесповоротно решить вопрос по земле. Земля должна принадлежать только народу. Народу в лице государства. Десять соток или чуть больше, что вокруг дома можно отдать частнику, все остальное нет. Земля опять в руки государства. Вот помнишь как раньше? Все у нас было колхозное, значит общее. Да и совхозное мало чем отличалось. Разница была только в том, что председателя колхоза мы голосовали, а директора совхоза назначали партийные секретари. Но и председателя они нам привозили, мы только поднимали руки. Одним словом землю вернуть государству или народу как будет угодно. А то смотри что, получается, был у нас губернатор, которого поса-

дили – он главный землевладелец в области. Пришел другой и он становится главным землевладельцем. Разве Путин это не видит?

Второй вопрос, как Путин любит выковыривать из зубов, нужно отделить мух от котлет. Власть и бизнес несовместимы. Нужно власть отделить от бизнеса. Хочешь быть богатым – твоя воля, работай в бизнесе. Хочешь поработать на людей – тогда иду во власть. Но не воруй.

Еще один не простой вопрос – налоги. Ты работал в эмиратах... Насколько я знаю, там нет ни каких налогов. Это так?

– Да, налогов там не было. Были, правда, косвенные, которые переложили на иностранцев. Например для того чтобы иностранцу построить там собственный бизнес ему нужно взять в партнеры местного. И платить этому местному какую-то сумму. Или стоимость воды и электричества для местных в несколько раз дешевле, чем для иностранцев.

– Но это для иностранцев, – перебил Куцый. Видишь, как они хорошо придумали для местных. Я так *плантую*, совсем без налогов нельзя, но и такое количество невозможно. Нужен один налог – ясный и понятный. Я предлагаю сделать таким налогом налог на доходы физических лиц. Все остальное отменить. Оставить еще акцизы. Ставку нужно рассчитать... И не нужно содержать такую армию смотрящих и атакующих, то спереди, а то сзади. Все что связано с газом, нефтью, одним словом с природными ископаемыми все должно принадлежать государству.

– Кстати сказать, про газ. Вот у меня газ привозной в баллонах, природного идущего по трубам нет. А они тянут трубы в Европу, лезут немытым рылом прямо в *жопу*. В двадцать пять раз упали доходы газпрома... Миллиарды воруют под носом. Помнишь, посадили там какого-то сенатора и его батьку, а они не замечают? Сталина на них надо. Я думаю все эти трубы, это перекачка денег из кармана государства в личный карман. И им не важно, пойдет по трубам газ или нет. Деньги перетекут в их карман. Разве этого Путин не видит?

Ладно, я отвлекся. А ты хоть поддакивай, а то молчишь как сыч.

Еще один вопрос, который нужно рубить топором не задумываясь это так называемые *апишоры* или как их там?

– Оффшоры, – уточнил Александр.

– Национализация *аффишоров* – вот что должен сделать Путин. Хватит уговаривать и убаюкивать. Все! И ни одна копейка не уйдет больше из России.

Главный вопрос как повысить уровень жизни народа. Мое решение простое – нужно сделать минимальную пенсию тридцать тысяч рублей, не большие деньги, но прожить можно. Только цены больше не *задирать*, а оставить как есть. Учителям, медицине, милиции, армии – *минималку* сделать пятьдесят тысяч.

Александр посмотрел на соседа, а тот, опережая вопрос.

– Знаю, что хочешь спросить, где найти деньги? Включить печатный станок? Нет! Деньги есть! Их нужно просто собрать в одно место, в карман государства. По разным оценкам у чиновничества разных мастей сегодня больше сотни миллиардов долларов и в деньгах, и в недвижимости. Все, что незаконно нажито, в бюджет государства. А посчитать все просто... На двадцать лет хватит. А главное деньги пенсионеров и учителей пойдут в экономику России, они не будут лежать мертвыми, законсервированные в стеклянных банках.

Ну, а потом нужно действительно слезать с этой газовой иглы. Гнать этих *миллеров* и кто рядом. Или сажать за вредительство как при Сталине. Газ нужно перерабатывать в России в финишную продукцию в виде удобрений, пластмасс, кожи и во многое другое. Пусть *кумекают* химики. Тогда и доходы государства станут расти в разы, а не падать в двадцать пять раз.

IV

Слушая соседа, иногда невольно кивая, Александр, наблюдал интересную картинку. Около печки для кота была приготовлена миска с супом. Александр посмотрев в ту сторону, увидел как серая мышка, зацепившись передними лапами за край миски, что-то пыталась из миски достать. А из-за печки ползком крадется рыжий большой кот. Подобралшись, он замахнулся и ударил лапой по мышке. Мышь, визгнув, скрылась в норку, а миска перевернулась, обдав содержимым кота и половики, постеленный у печки.

– Антонов огонь тебя спали, – закричал Куцый. Совсем мышкой разучился ловить. *Счас чепальником*огрею по спине – проворней будешь.

Кот утерев морду лапой неохотно удалился, не обращая внимания на крики хозяина.

Вышли на крыльцо. Куцый оторвал ровный заранее сложенный прямоугольниками клочок газеты, и полез за кисетом. Отработанным за долгие годы движением рассыпал шепотку самосада собственного производства по газетному клочку, быстро скрутил, хорошо посплюнявил, достал замусоленный коробок. Огонек спички медленно поджег высушенный на печке самосад, и воздух наполнился ароматом детства и чем-то тем далеким, но до глубины знакомым.

Куцый прокашлялся... И только хотел продолжить волнующий его разговор, как около дома остановилась повозка.

– Доброго здоровья, – послышался мужской сиплый голос.

– И вам не хворать, – ответил Куцый, спускаясь по ступенькам крыльца всматриваясь в незнакомца.

– Махорочной не разживусь? – опять просипел голос.

– Махорки нет, а вот самосада, на *цигарку* отсыплю.

Куцый доставая кисет, пошел к повозке. Проходя мимо коня опытный глаз старого конюха заметил неладное....

– Серседелень подтяни, болтается, натрешь холку. Откуда будешь мил человек?

– Да я из Комарич.

– То-то я смотрю лицо не знакомое. А что в наших краях?

– Телку стельную хочу купить, да у вас смотрю, и конь не валялся.

– Да... Было время. Больше сотни голов было только домашнего стада, а раза в три больше колхозного. Да и молодняка голов двести. Все порезали. Да и нас живых кот наплакал. Ну ладно *прощевай*, – отсыпав самосада, сказал куцый, а самому не терпелось до конца изложить свой план Александру.

V

– Почему людей двигающих мало? Почему на плаву одно *гамно*? Он это не видит? Взяли Крым, потеряли Украину! Кто ответит за это? – размышлял вслух Куцый.

– *Надысь* заходила свояченица, ей нарезали делянку на городском лугу, а она косить не будет. От коровы решила отказаться. Думаю, может мне скосить.

Александр обрадовано поддержал, – Давай прямо завтра и пойдем. Косы есть?

– Одна у меня готова, вторую надо отбить. Так и решили, только вставать нужно ни свет, ни заря – часа в четыре. Да, у меня в сарае месяц назад сват оставил Урал, может, заведется. Он почти новый.

– Пойдем, посмотрим, – сказал Александр, и они пошли в сарай.

Александр выкатил мотоцикл на улицу. Как ни странно он сразу завелся. Александр лет сорок не садился за руль мотоцикла. Но быстро освоился, проехав по деревне. И завтра решили ехать на сенокос на мотоцикле.

Куцый принес флягу с бензином, Александр налил полный бак, подкачал колеса. И они пошли спать. Куцый разговор решил перенести на завтра. Затея с сеном ему понравилась. Пусть оно ему в принципе и не нужно, но по хозяйству не мешает. *Кулям* постелить в лукошки, чтобы яйца не давили, да и мало ли зачем.

Александр на новом месте долго не мог уснуть. От постели с периной давно отвык, металлическая сетка прогнулась, почти касаясь пола, при каждом движении скрипела.

VI

Утро застало Александра врасплох. Только, как ему казалось, он уснул, петух прокричал подъем. Александр посмотрел на телефон, было ровно четыре часа. Со двора доносился стук молотка – Куцый отбивал косу. Александр с большим трудом попытался умыться в рукомойнике на кухне и вышел на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.